

RU

Классификация французских стереотипов в русском языке (на материале русской художественной литературы)

Кучминская Н. Р.

Аннотация. Цель исследования – классифицировать французские стереотипы в соответствии с их структурным, семантическим и культурным аспектами в русских художественных произведениях XIX, XX и XXI вв. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был проведен комплексный анализ французских стереотипов в русском языке, в разработке их классификации, а также в определении влияния французской культуры на русскую. В результате выявлено, что носителями русского языка используются французские стереотипы, которые классифицированы по типу соединения элементов в словосочетании и структурному оформлению в русском языке, по семантическому аспекту и по степени их культурной маркированности в русском языке.

EN

Classification of the French Stereotypes in the Russian Language (by the Material of the Russian Fiction)

Kuchminskaya N. R.

Abstract. The study aims to classify the French stereotypes according to their structural, semantic and cultural aspects in the Russian literary works of the XIX, XX and XXI centuries. The study is novel in that it is the first to carry out a comprehensive analysis of the French stereotypes in the Russian language, to develop their classification, as well as to determine the French culture influence on the Russian one. As a result, it was found that the Russian native speakers use the French stereotypes, which are classified according to the type of elements connection in the phrase and their structural pattern in the Russian language, to the semantic aspect and the degree of their cultural markedness in the Russian language.

Введение

Несмотря на лидирующие позиции английского языка, французский язык сохраняет свою популярность среди носителей русского языка, подтверждением этому служит постоянное использование устойчивых французских выражений в русской художественной литературе.

Значительное продвижение вперед по изучению заимствованных слов и выражений в русском языке открывает новую грань в исследовании взаимодействия и взаимовлияния языков на материале французских стереотипов в русской речи. Актуальность работы обусловлена интересом современного языкознания к вопросам заимствования и воздействия французской культуры на русскую, который выражается в использовании французских стереотипов в русскоязычных текстах XIX, XX и XXI веков разных жанров, а также в попытке проанализировать и провести их классификацию.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) классифицировать французские стереотипы в соответствии со структурным аспектом; 2) семантически классифицировать французские устойчивые выражения; 3) исследовать влияние французской культуры на русскую на примере использования культурно-маркированных французских выражений.

При решении поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, функциональный анализ и контекстуальный метод для выявления дополнительных смысловых оттенков устойчивых оборотов.

Материалом для статьи послужили 170 произведений общим объемом 19 229 страниц, в которых было выявлено 328 французских стереотипов, отраженных 635 примерами употребления.

Теоретической базой исследования стали публикации отечественных лингвистов: В. Г. Гака [4], изучавшего структуру французского языка и особенности французской фразеологии; Н. Г. Брагиной [3], В. В. Красных,

Д. Б. Гудкова и И. В. Захаренко [6], исследовавших взаимодействие двух культур, а также труды Л. П. Крысина [7], изучавшего причины и условия заимствования иноязычных слов и выражений в русском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что классификация французских стереотипов может быть применена в теоретических и практических курсах стилистики, лексикологии, лексикографии, теории и практики перевода, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Французский стереотип – это «единица ментально-лингвального комплекса французского языка как представителя определенной этнокультуры, реализуемая в речевом общении русского языка в виде устойчивого речевого оборота как ассоциации к ситуации общения» [9, с. 32].

Классификация французских стереотипов в соответствии со структурным аспектом

Анализ 328 французских стереотипов выявил, что французские стереотипы представлены в русском языке раздельнооформленными и цельнооформленными устойчивыми выражениями.

А. Раздельнооформленные стереотипы, по сравнению с цельнооформленными стереотипами, более многочисленная группа, так как 91% французских стереотипов представлены именно ими. К раздельнооформленным стереотипам относятся устойчивые французские словосочетания и полные либо усеченные предложения.

При анализе устойчивых словосочетаний из французского языка использовалась типология соединений элементов во французском предложении, предложенная отечественным лингвистом В. Г. Гаком. А именно: 1) два самостоятельных слова; 2) служебное и самостоятельное слова; 3) вспомогательное слово и знаменательная часть грамматической формы. Согласно ученому, первая и вторая группы несут в себе предикативные и непредикативные сочетания [4, с. 45].

Таким образом, были выявлены два типа соединений, используемых в русском языке:

1) соединение служебного слова и самостоятельного (33% раздельнооформленных стереотипов), например простые, двучленные словосочетания: *A table!* (à table – к столу), *en effet* (в действительности), *Et puis* (и затем, потом), *sans façon* (запросто), *à propos* (кстати), *Sans adieu* (не простившись), *Ma chérie* (моя любимая, моя милая) и сложные словосочетания, многочленные: *Antip nu de* (*entre nous deux* – между нами двумя), *Hors d'oeuvre* (нечто побочное) и т.д.;

2) для русского языка характерны раздельнооформленные французские стереотипы, образованные соединением двух самостоятельных слов (67% раздельнооформленных стереотипов), например: *Arrière-pensée* (тайная мысль), *Enfant perdu* («потерянное дитя» – часовой на передовом посту в армии времен фр. революции [2, с. 433]), *Faux pas* (ложные шаги), *Idée fixe* (навязчивая идея), *ménage à trois* (любовный треугольник), *Bon appétit* (*Bonne appétit* – Приятного аппетита), *coup d'Etat* (государственный переворот), *Va-banque* (*va banque* – перен. с крайним риском, рискуя всем [14]) и т.д.

При описании функциональной нагрузки словосочетаний французского предложения ученый выделяет такие группы, как: предикатные, субъектные обстоятельственные, объектные и определительные [4, с. 52]. В ходе функционального анализа было выявлено 58% французских раздельнооформленных стереотипов, которые образуют объектные и субъектные группы, 35% выражений, которые формируют обстоятельственные группы, помимо этого, 5% лексических единиц, образующих определительные группы, и 2% – предикатные группы. Например, иноязычный стереотип **coup d'État** («Государственный переворот» [5, с. 392]) представляет собой субстантивное двучленное словосочетание, формирующее объектную группу:

(1) «И вот тут-то и случился срыв. Разоружив охрану, наемники должны были захватить транспорт, стоявшие обычно в изобилии у аэропорта такси, и на них отправиться в точки назначения: к президентскому дворцу и к военной базе. Но планировавший **coup d'État** Денар не учел одного...» [10, с. 247].

(2) «Она смело взяла своего спутника под руку и кокетливо прощбетала:

- Вы простите, что я так **sans façon!** Но здесь до того скользко!
- Пожалуйста, я очень рад» [13, с. 133].

В отрывке из повести Тэффи «Свои люди» действие происходит после революции в начале XX века. Героиня встретила в театре мужчину, как она считала, «своего круга». Поэтому она старается «презентовать» себя ему. Замена русского наречия «бесцеремонно, просто» на французское двучленное субстантивное словосочетание «*sans façon*» («Без стеснения, бесцеремонно» [2, с. 1147]), образующее обстоятельственную группу, подчеркивает ее принадлежность к высшему кругу и одновременно придает выразительность и изысканность ее речи.

Помимо устойчивых словосочетаний были выявлены 27% устойчивых, развернутых высказываний, из которых 79% представлены целыми предложениями: *C'est charmant!* (Прекрасно! бесподобно!), *L'Etat c'est moi* («Государство – это я» – слова, приписываемые Людовику XIV), *Je vous salue* / *je vous salue* (Приветствую вас), *Vouloir se nuire* (*vouloir – c'est nuire* – Хотеть – значит мочь). Тогда как 21% стереотипов представлен эллиптическими предложениями: *Bon шанс!* (сокращ. от *souhaiter bonne chance* – Желаю удачи!), *Bonne nuit* (сокращ. от *Je vous souhaite une bonne nuit* – Спокойной ночи), *na de проблем* (сокращ. от *il n'y a pas de problème* – нет проблем) и т.д.

Б. В ходе исследования было обнаружено 9% субстантивированных стереотипов. Цельнооформленные словосочетания представляют собой вариант в виде устойчивого словосочетания и его инвариант в виде субстантивированного словосочетания.

(3) «То, что сделал я, было просто-напросто “**мове тон**”, не принятый в социалистическом общежитии» [12, с. 336].

(4) «Просыпаются часа в два, катаются, а потом идут по ресторанам, барам и магазинам. Совсем не вставать на лыжи считается **моветоном**» [11, с. 19].

Язык стремится к краткости, что объясняет подобные изменения оформления стереотипов. Цельно-оформленные словосочетания, зарегистрированные «Толковым словарем русского языка» Д. Н. Ушакова, относятся к ассимилированному типу французских стереотипов, вошедших в систему русского языка, изменяющихся по грамматическим правилам языка-реципиента и зафиксированных в толковых словарях: *альяфушет, бомонд, комильфо, визави, моветон, нувориш, тет-а-тет, форс-мажор и т.д.* [14]. Также субстантивированные стереотипы зарегистрированы «Толковым словарем иноязычных слов и выражений» Л. П. Крысина, например: *гран-при / grand prix, карт-бланш / carte blanche, папье-маше / papier mâché, пресс-аташе / presse attaché и т.д.* [7], но на данный момент они не вошли в регистр словарей русского языка.

Семантическая классификация стереотипов

Проведенное исследование показало, что 81% французских устойчивых выражений используется в прямом значении, например: *Cartes de visite* – «визитная карточка – маленький прямоугольный кусочек твердой бумаги с нанесенными именем, адресом и званием», *En règle* – «вести себя как принято, как полагается», *Femme de ménage* – «1) служанка; 2) приходящая домашняя работница», *Мерси боку* (*merci beaucoup* – «большое спасибо»), *Мини-жюп* (*minijupe* – «мини-юбка»), *Пар мер* (*par mer* – «морем»), *Пети-бер* (*petit-beurre* – «сухое печенье»), *Пти дежене* (*petit déjeuner* – «легкий завтрак») и т.д.

Также было установлено, что в русской художественной литературе в переносном значении употребляется 19% французских устойчивых высказываний, среди которых выделены три подгруппы:

а) прецедентные высказывания, т.е. «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, представляющий собой законченную и самодостаточную единицу, сумма значений компонентов которой не равна ее смыслу и которая может неоднократно воспроизводиться в речи» [6, с. 82]. Несмотря на то, что отечественные лингвисты относят поговорки и цитаты к прецедентным высказываниям [6, с. 83; 8, с. 254], в настоящей работе под прецедентными высказываниями понимаются только цитаты и крылатые выражения (3% французских стереотипов): *Aux armes citoyens!* / «К оружию, граждане» – слова французского гимна «Марсельеза», *Enfant perdu* – «потерянный ребенок, так называли часового в армии на передовом посту во время Великой Французской революции», *La France c'est moi.* / «Франция – это я» (образовано от *l'état c'est moi*), *L'État c'est moi.* / «Государство – это я» – слова, приписываемые Людовику XIV, *Mur des fédérés* – «стена на кладбище Пер-Ляшез, у которой расстреливали федератов в 1871 г.» и т.д.;

б) в то же время французские стереотипы с пометкой *поговорка* и *поговорка* в словарях обоих языков (8% ФС): *Qui aime bien, châtie bien* (*поговорка*. Поправлять к.-л., что свидетельствует об интересе, привязанности к к.-л.), *Эде – туа э дье тедера* (франц. *aide-toi et Dieu t'aidera*, *поговорка*. Необходимо действовать самостоятельно, а не полагаться на провидение, случай или шанс), *Фэ се ке дуа адвиенн се ки нура* (франц. *fais ce que dois advenir que pourra*, *поговорка*. «Совершится то, что должно, однако в любом случае необходимо выполнить свой долг») и т.д.;

в) раздельнооформленные стереотипы, употребляемые в переносном значении (8% ФС), такие как: *Vie de château* (комфортная и праздная жизнь), *Les monstres sacrés* (великий комедийный актер; незаурядный персонаж), *Mauvais riche* (евангельский богач), *Un coup monté* (продуманная комбинация, заговор) и т.д.

Влияние французской культуры на русскую

Анализ культурного аспекта французских заимствованных стереотипов строится на основе классификации, предложенной Н. Г. Брагиной при анализе лексических единиц. Ученый выделила четыре группы словосочетаний: «1) устойчивые, культурно-маркированные словосочетания, 2) свободные, культурно-маркированные словосочетания, 3) устойчивые, культурно-немаркированные словосочетания и 4) свободные, культурно-немаркированные словосочетания» [3, с. 136].

При изучении французских стереотипов интерес представляют первая и третья группы, а именно: неизменяемые культурно-немаркированные и культурно-маркированные иноязычные словосочетания. Изучение культурной маркированности во фразеологизме предполагает наличие культурного комментария и «панхронический аспект», т.е. рассмотрение лингвистических явлений как всеобщих, вневременных, присущих человеческому языку вообще [1, с. 308]. Н. Г. Брагина отмечает, что «возможно наличие материала разных языков, в то же время при лингвокультурологическом анализе этимологический анализ необязателен, как и не предполагается деление на живые и мертвые метафоры» [3, с. 132-133].

А. В группу культурно-немаркированных выражений включены те иноязычные стереотипы, которые в словарях французского языка и русского языков не имеют никаких комментариев, кроме семантического толкования. Исследуемые французские стереотипы в основной своей массе представляют собой культурно-немаркированные единицы в обоих языках, а именно 86% от общего числа: *Брик-а-брак* (*bric-à-brac* – подержанные вещи, старье, хлам), *Вуаля ту* (*Voilà tout* – этого достаточно, мне больше не надо), *Кес кеце?* / *Qu'est-ce que c'est?* (Что это?), *À la française* (на французский манер или по французской моде), *Carte postale* (почтовая карточка, открытка), *Faire la carrière* (сделать карьеру, преуспеть), *Grand gala* (парадный костюм), *Idée fixe*

(навязчивая мысль, идея, идефикс), *Pêle-mêle* (1. Как попало, в беспорядке, вперемешку; 2. Смесь, мешанина, беспорядок, путаница), *Pur sang* (1. Не метис, чистокровный; 2. Истинный, типичный, настоящий) и т.д.

Б. Анализ билингвистического материала на основе классификации Н. Г. Брагиной позволил разделить французские стереотипы на две подгруппы.

К первой подгруппе относятся культурно-маркированные устойчивые фразеологические единицы в языке-доноре, но культурно-немаркированные в языке-реципиенте (13% ФС). Например: фразеологизм *Dessert des quatre mendiants* имеет значение десерта из сухофруктов и орехов: миндаля, инжира, лесного ореха и изюма, хотя дословно данный стереотип переводится как «Десерт четырех нищих». В русском языке отсутствует культурно-историческая составляющая данного стереотипа, тогда как в языке-источнике выражение несет в себе намек на четыре бедных ордена: яacobинцев, францисканцев, августинцев и кармелитов [5, с. 978]. Французское субстантивированное словосочетание неассимилированного типа *Флердоранж* переводится на русский язык как «Цветок апельсина. Белые цветы померанцевого дерева» и в этом значении используется в языке. Для носителей французского языка – это не просто цветки апельсинового дерева, а это «принадлежность свадебного убора невесты, символизирующая ее невинность» [2, с. 531], французский стереотип *Визави* употребляется в русском языке в значении «напротив», тогда как в языке-источнике есть пометка о том, что *vis-à-vis* – это: «1. Двухместная коляска, в которой сидят лицом к лицу; 2. Конец XIX в. Маленький диван такой формы, где два человека при разговоре смотрят друг к другу в лицо» [15, р. 2721].

Вторая – малочисленная (1% ФС) – подгруппа включает в себя французские устойчивые выражения, культурно-маркированные в обоих языках. Данная подгруппа тесно связана с языковой способностью персонажа, использующего французский стереотип. Например, *aux armes citoyens* – «К оружию, граждане» – слова из «Марсельезы», французского гимна [ibidem, р. 138], а также *Allons, enfants de la patrie* – «Вперед, дети отечества» – 1. «Слова французского гимна, написанного в Марселе Руже де Лилем во время революции 1789 года, означающие честь и Родину, девиз французской армии»; 2. «Призыв к защите отечества» [2, с. 137]. Использование данных французских стереотипов в контексте призыва к действию характеризует языковую личность персонажа как билингва, обладающего знаниями не только о русской, но и о французской истории и культуре.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы: во-первых, в русской художественной литературе французские стереотипы представлены раздельнооформленными словосочетаниями или предложениями, а также цельнооформленными стереотипами, в виде субстантивированных словосочетаний; во-вторых, помимо выявленной многочисленной группы стереотипов в прямом значении, устойчивые выражения употребляются в переносном значении и делятся на три подгруппы, где прецедентные высказывания – самая малочисленная часть; в-третьих, воздействие французской культуры на русскую происходит посредством использования культурно-маркированных стереотипов в русской речи с сохранением маркированности французской культурой и историей.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в применении данной классификации при анализе языковой личности персонажа.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: УРСС, 2004. 576 с.
2. Бабкин А. М., Шендецов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. М. - Л.: Наука, 1966. 1344 с.
3. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурного лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры: материалы Междунар. симпоз. / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 131-138.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1981. 208 с.
5. Гак В. Г., Мурадова Л. А. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык Медиа, 2005. 1625 с.
6. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82-104.
7. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2007. 944 с.
8. Кудрина Н. А. Прецедентное высказывание в инокультурном пространстве // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сб. науч. тр. / ред. Л. И. Гришаева. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 253-259.
9. Кучминская Н. Р. Французские стереотипы в русском интерлингвальном дискурсе. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. 197 с.
10. Лимонов Э. Полковник Боб, солдат удачи // Лимонов Э. Священные монстры. М.: Ад Маргинем, 2003. С. 247-257.
11. Русский newweek. 2007. № 3.
12. Рязанов Э. Неподведенные итоги. М.: Вагриус, 1997. 576 с.

13. Тэффи. Свои люди // Тэффи. Контрреволюционная буква: рассказы, фельетоны. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 130-135.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
15. Le nouveau Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / sous la direction de J. Rey-Debove et A. Rey. P.: Le Robert, 2009. 2838 p.

Информация об авторах | Author information



Кучминская Наталья Рудольфовна¹, к. филол. н.

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина



Kuchminskaya Natalya Rudolfovna¹, PhD

¹ Leningrad Pushkin State University

¹ n.kuchminskaya@lengu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): французский стереотип; культурная маркированность; заимствование; прецедентное высказывание; французский язык; French stereotype; cultural markedness; borrowing; precedent statement; French language.